VISIT…

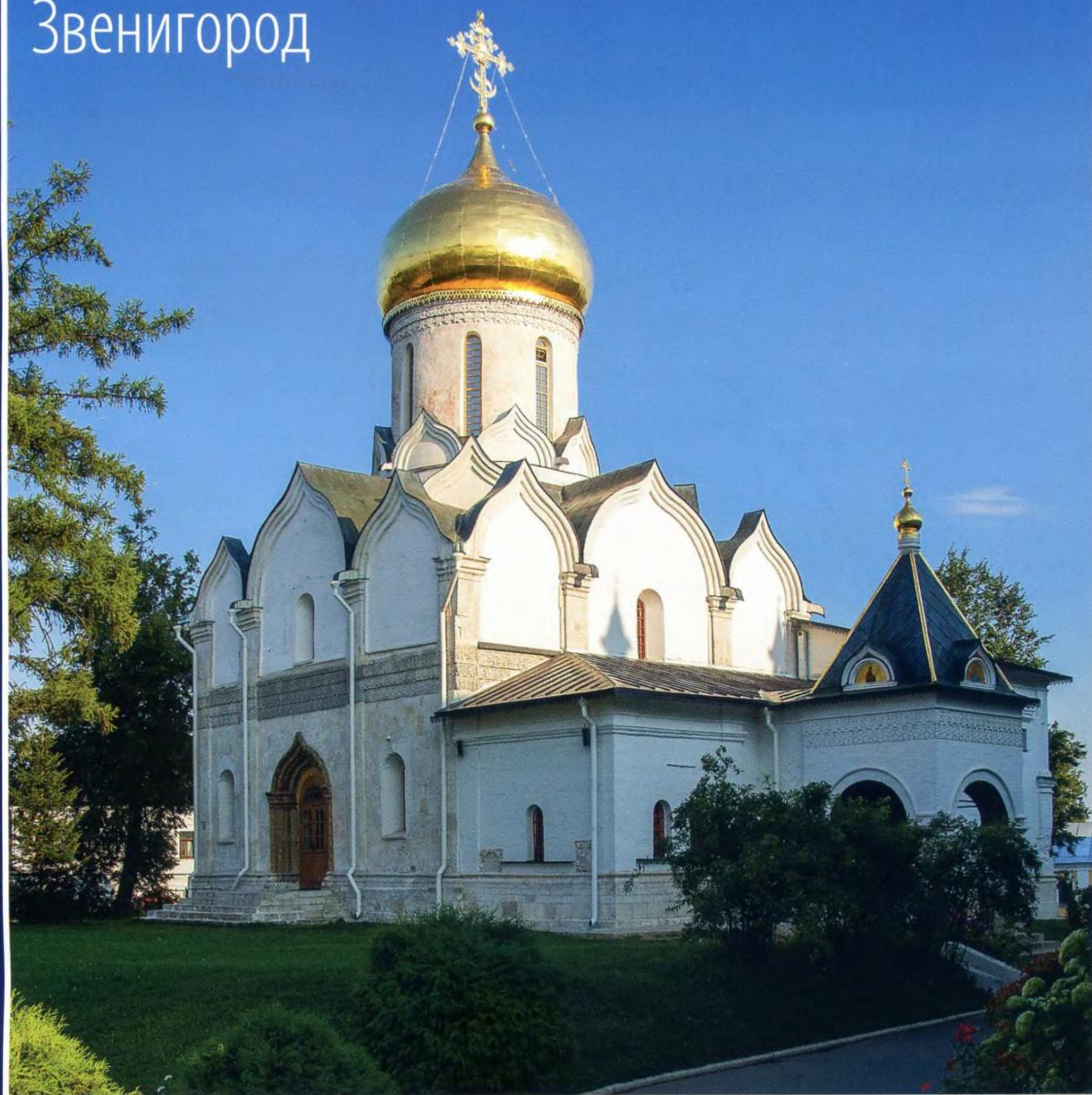
LANZAROTE Caliente.COM

Православные

Храмы

путешествие по святым местам

№132

Собор Рождества Пресвятой Богородицы

Саввино-Сторожевского монастыря

Звенигород

Рождение шедевра

600 лет назад

Через века

«Дело о мощах»

Окрестности

Монастырский ансамбль

Рекомендуемая розничная цена: 99 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 20 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068
00132
9 772304 006774

Оглавление

Эпоха

Сожженный заживо 3

Рождение шедевра

В Звенигородском уделе 4

Через века

Под защитой преподобного 6

Святыни

«Издавна почивают там...» 12

Облик

Прекрасная простота 14

Окрестности

Островок XVI века 20

Судьбы

«Положили его с честию...» 26

Современная жизнь

Заботы Патриарха 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 132, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», "Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 99 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 20 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Ксения Толоконникова, Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

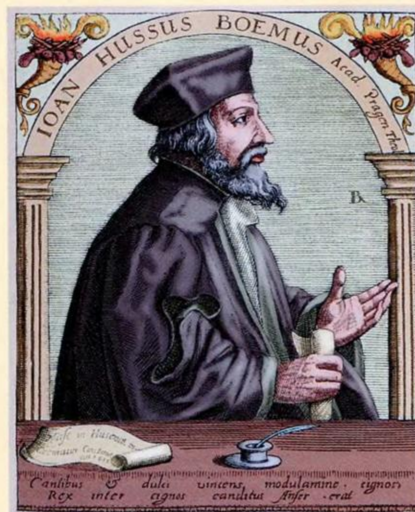
Дата выхода в России: 07.04.2015

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (обе) © Bridgeman/Fotodom.ru; 4/5: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 6: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 7: (верх, лев.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © Государственная Третьяковская галерея, Москва, (низ) © РИА Новости; 8: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (центр) © Fine Art/Russian Look; 9: (верх; центр, лев.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (центр, прав.) © Fine Art/Russian Look; 10: (верх) © Государственная Третьяковская галерея, Москва, (низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 10/11: (на развороте) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 11: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Алексей Бушкин/РИА Новости; 12/13: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав.) © lana1501/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: © В.В. Иванов; 20: © Наталья Волкова/Фотобанк Лори; 21: (лев.; верх, прав.; центр, прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ, прав.) © Марина А./Фотобанк Лори; 22/23: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24/25: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 25: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 26: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 27: (верх, лев.) © Михаил Филимонов/РИА Новости, (верх, прав.) © Александр Лыскин/РИА Новости, (центр) © Владимир Федечкин/Фотобанк Лори; 28: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 28/29: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 29: © Fine Art/Russian Look; 30: © Юрий Кавер/РИА Новости; 31: (верх) © В.В. Иванов, (центр) © Юрий Кавер/РИА Новости, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Сожженный заживо

Обычно утверждается, что Реформация берет отсчет от выступления Мартина Лютера в 1517 году, однако на самом деле она началась гораздо раньше. Настоящим адептом Реформации можно считать уже чеха Яна Гуса.

Этот гравированный портрет Яна Гуса вовсе не реалистичен — его уместно назвать «романтизованным». В действительности, по свидетельству современников, пражский проповедник был толст, лыс и безбород.

В начале XV века, когда в Московии преподобный Савва Сторожевский благоустраивал основанный им монастырь, католическая Церковь уже несколько десятилетий как пребывала в схизме. Чтобы преодолеть раскол, в 1414 году в немецком городке Констанце был созван собор, называемый католиками 16-м Вселенским. Свою задачу собравшиеся решили, низложив существовавших тогда одновременно аж трех пап и избрав нового папу — единого для всей католической Церкви. Жестко «разобрались» они и с ересями, увидев в них одну из главных причин церковного нестроения.

В главные еретики тогда попал чешский проповедник Ян Гус. Этот честолюбивый крестьянский сын в начале 1400-х годов заставил говорить о себе всю Прагу. К тому времени у него за спиной были учеба в Пражском университете, преподавание в этом учебном заведении (дважды он становился его ректором), принятие священства, назначение настоятелем Виленской часовни, где, собственно, и развернулась его знаменитая проповедническая деятельность. Знаменитая и очень неприятная для иерархов Церкви — до такой степени, что уже в 1409 году Гусу запретили отправление священнических обязанностей и вскоре он был вынужден покинуть Прагу.

В своей критике Церкви Ян Гус неизменно апеллировал к Иисусу Христу и Священному Писанию, и в этом он явился прямым предшественником Мартина Лютера. При этом выходило, что служители Церкви погрязли в страшных грехах, продавая священические должности, предлагая индульгенции, вводя плату за совершение таинств и пр. Ответом на эту критику могли стать только репрессии, ибо никакое логическое обоснование существовавшей церковной практики было невозможно. Они и не замедлили последовать. Обманом вызвав Яна Гуса на Констанцский собор (император Священной Римской империи выдал ему охранную грамоту, которая оказалась липовой), проповедника арестовали, настойчиво убеждали публично отречься от собственных убеждений, но, не добившись отречения, осудили на смертную казнь.

«Сожжение Яна Гуса», изображение из «Хроники Констанцского собора» Ульриха фон Рихенталя (аугсбургское издание 1536 года).

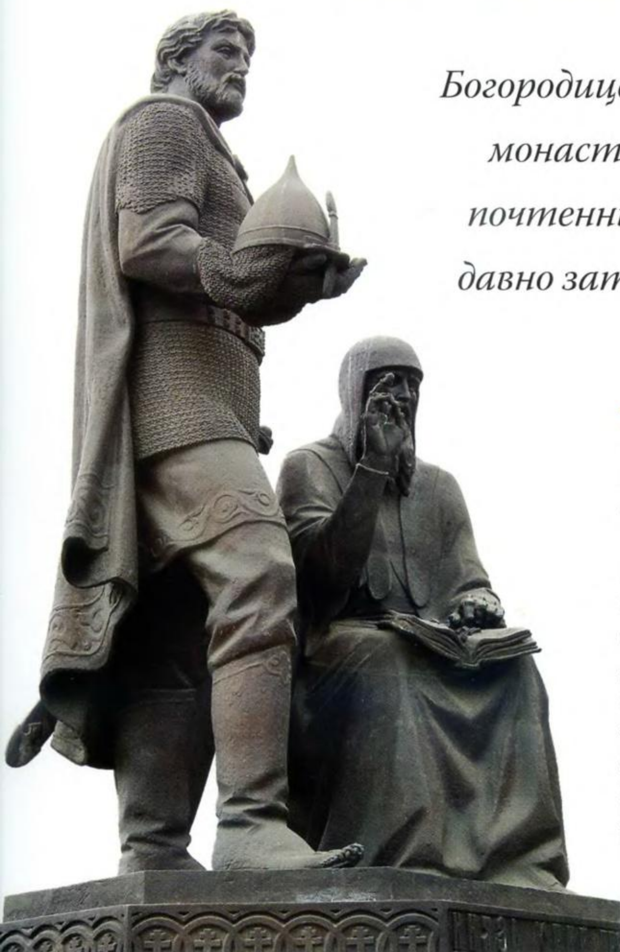
В июле 1415 года Гуса публично сожгли. «О, святая простота!» — воскликнул мученик, увидев, как какая-то старуха подкладывает в разгорающийся под ним костер вязанку хвороста. Эта фраза запечатлелась в веках.

События эпохи

1392 Кончина прп. Сергия Радонежского.
1395 Разгром Золотой Орды войском Тимура.
1397 Захват Болгарии турками.
1398 Тимур громит Делийский султанат. Основание преподобным Саввой Сторожевским Богородице-Рождественского монастыря под Звенигородом.
1404 Взятие Смоленска великим князем Литовским Витовтом.
1405 Одна из возможных дат освящения каменного собора Рождества Пресвятой Богородицы в Саввино-Сторожевском монастыре.
1407 Завоевание империей Мин Вьетнама.
1410 Грюнвальдская битва, в ходе которой объединенное польско-литовско-русское войско одерживает победу над рыцарями Тевтонского ордена.
1414 Начало работы Констанцского собора католической Церкви, положившего конец так называемой великой схизме.
1415 Казнь чешского проповедника Яна Гуса.

В Звенигородском

Богородице-Рождественскому собору Саввино-Сторожевского монастыря — около шестисот лет. Возраст — настолько почтенный, что подробности строительства этого храма давно затерялись во мгле его огромного исторического пути.

Памятник князю Юрию Звенигородскому и преподобному Савве Сторожевскому (скульптор А. Ковальчук) был открыт в Звенигороде в сентябре 2005 года.

Хотя летописных сведений о строительстве в Саввино-Сторожевском монастыре каменного Рождественского собора не сохранилось, чаще всего в литературе называется вполне «безусловная» дата освящения храма — 1405 год.

Чтобы понять, каким образом она оказалась «высчитана», нам потребуется немного, лет на двадцать, отступить в прошлое и познакомиться с потомством великого князя Московского Дмитрия Донского. В 1389 году, умирая, герой Куликовской битвы завещал своему сыну Юрию «Звенигород со всеми волостьми, и с тамгою, и с мыты, и с бортью, и с селы, и со всеми пошлинами», а также благословил его «своего деда куплею, Галичем, со всеми волостми, и с селы, и со всеми пошлинами». На великое княжение был поставлен старший сын Дмитрия Василий, но далее в духовной грамоте без обиняков указывалось: «А по грехом, отъимет Бог сына моего, князя Василья, а хто будет под тем сын мой, ино тому сыну моему княж Васильев удел». Впоследствии Юрий опирался на это указание отца (равно как и на всю, с Ярослава Мудрого пошедшую, традицию), ища московского престола.

Пока же он княжил в Звенигороде. Будучи прямым наследником, но обретаясь при этом в не самом «важном» уделе, Юрий Дмитриевич ревновал к «первости» своего брата, севшего в Москве, и остро переживал собственную «вторость». Из чувства соперничества он, вероятнее всего, и затеял великое строительство в Звенигородском княжестве. Уже в 1390-х годах здесь вырос удивительный Успенский собор на Городке. Следом настал черед «собственного» монастыря.

В то время в осиротевшей после кончины преподобного Сергия Радонежского Троицевой обители настоятельствовал Сергиев ученик и постриженник преподобный Савва Сторожевский (о нем мы подробно расскажем в разделе «Судьбы»). Князь Юрий Звенигородский, крестник «игумена земли Русской», часто бывал в этом монастыре и, пораженный святостью жизни преподобного Саввы, выбрал его, как обычно утверждается, в качестве духовного отца, пожелав иметь святого всегда рядом с собой. Князь молил преподобного, «да пребудет у него, и да созиждет монастырь в отечестве его близ Звенигорода, идеже есть место,

Резьба и роспись одного из порталов Рождественского собора.

зовомо Сторожи». Топоним этот объясняется весьма просто — здесь, на высокой горе, издавна находился сторожевой пост, откуда велось наблюдение за движением неприятеля с запада, со стороны Смоленска.

Старец внял мольбе честолюбивого князя и, покинув Троицкую обитель, в 1398 году пришел в Звенигородский удел, основав в нем обитель

уделе

в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Вскоре в новом монастыре срубили деревянный храм.

Однако князя Юрия, щедро благотворившего Саввину монастырю, не устраивала маленькая, неприметная обитель; в «его» монастыре, по княжьему мнению, должна была красоваться каменная церковь. Это — общепринятое предположение. Далее исследователи начинают оперировать двумя документами, из сопоставления которых и рождается названная нами дата освящения каменного Рождественского собора.

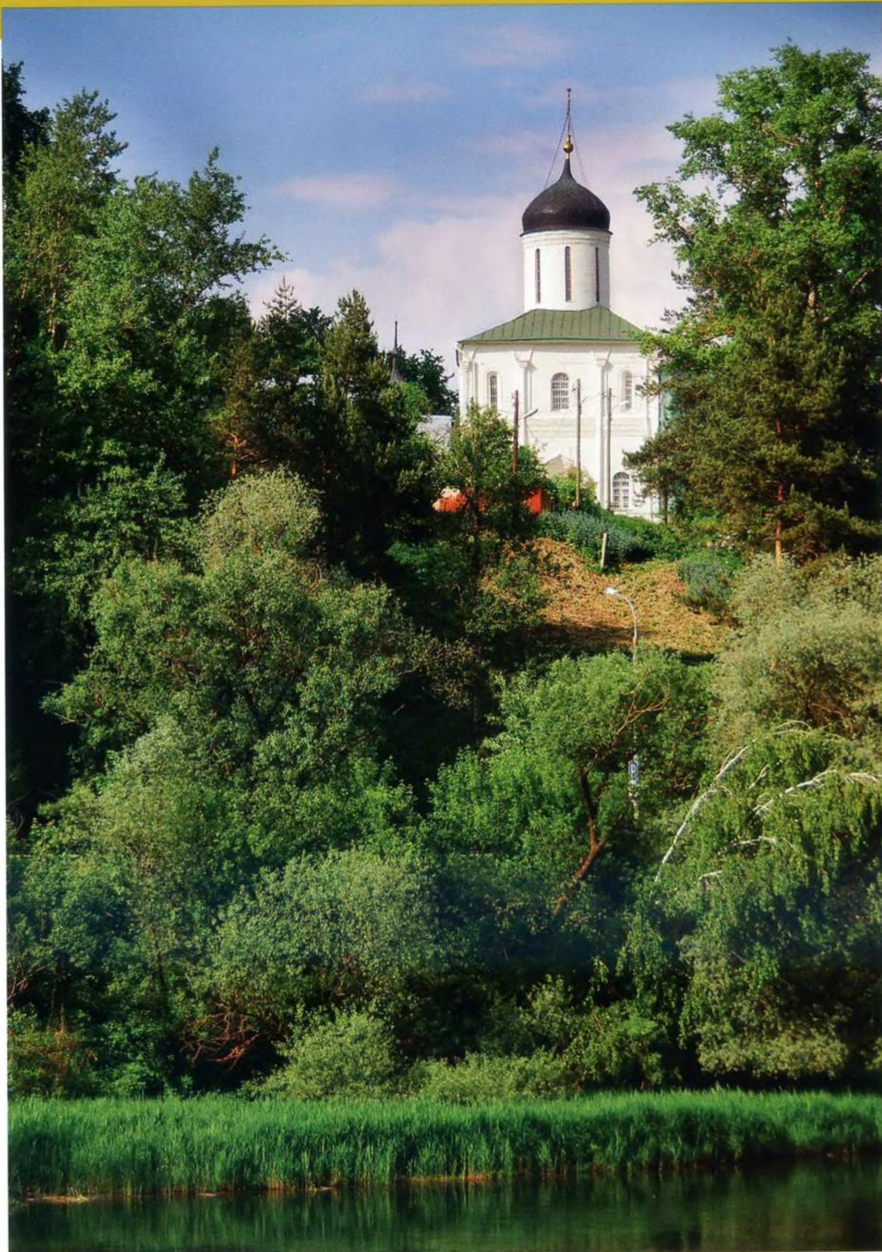
Первый из этих документов — жалованная грамота князя Юрия Звенигородского, датированная маем 1404 года. В ней говорится: «Се яз князь Юрьи Дмитреевич, что яз дал Пречистой в дом, на Сторожи, отцу своему игумену Саве с братиею, или кто по нем игумен будет, села свои...» — и следует «список» сел, деревень и земель, а также некоторые «преференции» — освобождение монастырских людей от княжеской дани и т. п.

Второй документ — Житие преподобного Саввы, написанное в середине XVI века игуменом Маркеллом Хутынским (Безбородым), где указывается (в переводе на современный русский): «Князь же Георгий исполнялся многою радостью и большое доверие оказывал к нему (преподобному Савве. — *Прим. ред.*), и очень почитал его. И повелел воздвигнуть церковь каменную, и искусно украсить ее, что и совершилось. И дал блаженному села многие и средств достаточно для строительства монастыря. Святой же очень об этом заботился и Богу молился, да и место это еще более разрасталось».

Учитывая, что преподобный Савва отошел ко Господу в 1407 году и, согласно ряду свидетельств, был погребен уже в новом каменном храме, исследователи и «выводят» 1405 год как наиболее вероятную дату освящения Рождественского собора Саввинской обители.

Ради справедливости отметим, что существуют и иные точки зрения. Они исходят из некоторых хронологических и топографических противоречий, присутствующих в описанных нами выкладках (так, например, в Житии сообщение о строительстве собора хронологически предшествует военному походу князя Юрия на Булгар, совершенному в 1399 году). Одновременно подчеркивается, что к житийному тексту нельзя относиться как к истинному документу. Сравнительный же анализ архитектурных особенностей двух соборов, выстроенных князем Юрием Звенигородским, — Рождественского в Саввино-Сторожевском монастыре и Троицкого в Сергиевой обители (1422—1423) — подвигает некоторых исследователей к более поздней датировке собора Рождества Пресвятой Богородицы, ибо в архитектурном отношении он как бы наследует Троицкому собору, а не предшествует ему. При этом обычно называется рубеж 1420—1430-х годов.

Впрочем, эти выводы считать окончательными никак нельзя. Вопрос остается открытым.

▲ *Успенский собор на Городке — первый звенигородский каменный храм, построенный князем Юрием Дмитриевичем. Исследователи датируют его 1390-ми годами. Знаменитый Звенигородский чин кисти Андрея Рублева был создан, скорее всего, именно для этого храма.*

Под защитой преподобного

Богородице-Рождественский собор Саввино-Сторожевского монастыря честно делил радости и скорби с самой обителью, знавшей в своей истории периоды и упадка, и расцвета. Но что бы ни происходило, монастырь и его соборный храм всегда находились под защитой своего основателя и строителя, чему сохранились многочисленные свидетельства.

◀ *Преподобный Савва Сторожевский.*

По кончине в 1407 году преподобного Саввы Сторожевского, погребенного в Рождественском соборе с правой стороны, у западного окна, князь Юрий Звенигородский, вовлеченный в острую борьбу за великокняжеский стол, тем не менее, не оставил своим попечением не чужой ему Саввино-Сторожевский монастырь. Он по-прежнему навещал обитель — последнее такое известие датируется 1432 годом (то есть визит этот состоялся за два года до смерти князя), когда по дороге в Орду на суд со своим племянником, Василием Темным, князь Юрий «на Рождество Богородицы был на литургии у Пречистые на Сторожех». Внимательны и щедры к обители святого Саввы были и следующие властители Звенигородского удела, а позже, по упразднении уделов, русские самодержцы. Благотворил монастырю великий князь Московский Иоанн III, бывали здесь царь Иван Грозный и его сын Федор Иоаннович. Правда, тот же Иван Грозный в 1578 году, сочиняя послание в Кирилло-Белозерский монастырь, обронил фразу: «На Сторожех и затворити монастыря некому, по трапезе трава растет», — однако предполагается, что она была навеяна клеветами тех, кто в то время разжигал ипохондрические настроения стареющего государя. То есть слишком доверять этому ворчанию Грозного царя не стоит.

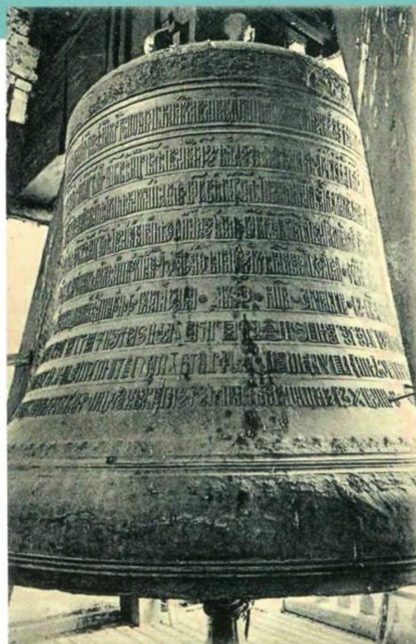
▲ *Рождественский собор Саввина монастыря: роспись юго-западного столпа.*

При Алексее Михайловиче

Как бы ни было, но веком расцвета Саввино-Сторожевского монастыря стало XVII столетие.

Впрочем, начиналось оно печально — русской Смутой, не обошедшей и Богородице-Рождественской обители под Звенигородом. Уже в 1606 году поляки разорили монастырь: по одному из свидетельств, «монастырские казенные деньги и лошадей и всякие монастырские запасы и хлеб забрали, и игумена Исаию с братиею ограбили и огнем жгли». При этом самозванцы, действовавшие сообща с ляхами, хорошо понимали, насколько важно выказывать почитание любимого народом преподобного Саввы, — об этом говорит тот факт, что Лжедимитрий II собирался отправить в монастырь Марину Мнишек, как он сам сообщал ее отцу, «для поклонения одному святому... дабы в Москве могло возрасти к нам великое уважение».

Но вот в стране воцарились мир и спокойствие, на трон сел всенародно избранный царь Михаил Федорович Романов, и на Саввин монастырь

Большой благовестный колокол весом почти 35 тонн, отлитый в 1667 году по приказу царя Алексея Михайловича для Саввино-Сторожевской обители. Считался самым благозвучным среди всех русских колоколов. Колокол разбился, когда его в спешке пытались снять в 1941 году, ввиду угрозы немецкой оккупации.

«Вешний царский поезд на богомолье во времена Алексея Михайловича» (1868), картина В. Шварца.

посыпались милости. Сам государь ездил на богомолье в знаменитую обитель; особенно же роль монастыря в русской жизни выросла при его сыне Алексее Михайловиче. Впервые побывав здесь на первом году своего царствования, Алексей Михайлович очень полюбил этот монастырь — отныне он часто навещал обитель (известны и случаи пешего царского паломничества), оставаясь в ней, вместе со своим семейством, на долгое время. Именно при Алексее Михайловиче были обретены мощи преподобного Саввы Сторожевского (в 1652 году), именно при Алексее Михайловиче в монастыре началось большое строительство, а с западной стороны Рождественского собора вырос внушительный царский дворец. Любопытно, что дворец этот соединили с соборным храмом крытым переходом, который вел в «малую палату», где царь с семьей обычно стоял во время богослужения. Ныне этого перехода нет.

Внешний вид Рождественского собора в те годы сильно изменился — его обнесли галереей с запада и

Царица

Мария Ильинична, первая супруга государя Алексея Михайловича, для которой в Саввино-Сторожевском монастыре к 1654 году были выстроены роскошные палаты и которая вместе с мужем и дочерьми подолгу живала в Саввиной обители, оставалась русской царицей на протяжении 21-го года. Оказалось она ею, кажется, не без некоторого лукавства. В 1647 году, когда юному царю пришла пора жениться и в Москве устроили смотр царских невест, выбор Алексея Михайловича пал не на Марию Милославскую, а на Евфимию Всеволжскую. Однако та во время обряда наречения потеряла сознание, после чего у нее признали скрытую родственниками падучую и все семейство Всеволжских отправилось в сибирскую ссылку. Дело же, скорее всего, заключалось не в падучей, а в том, что подкупленный воспитателем царя Б. Морозовым парикмахер намеренно стянул девушке волосы так, что ей стало плохо. Зачем это понадобилось Морозову? Затем, чтобы породниться с царем. Женив того на Марии Милославской, Морозов сам женился на ее сестре Анне и приобрел огромное влияние при дворе.

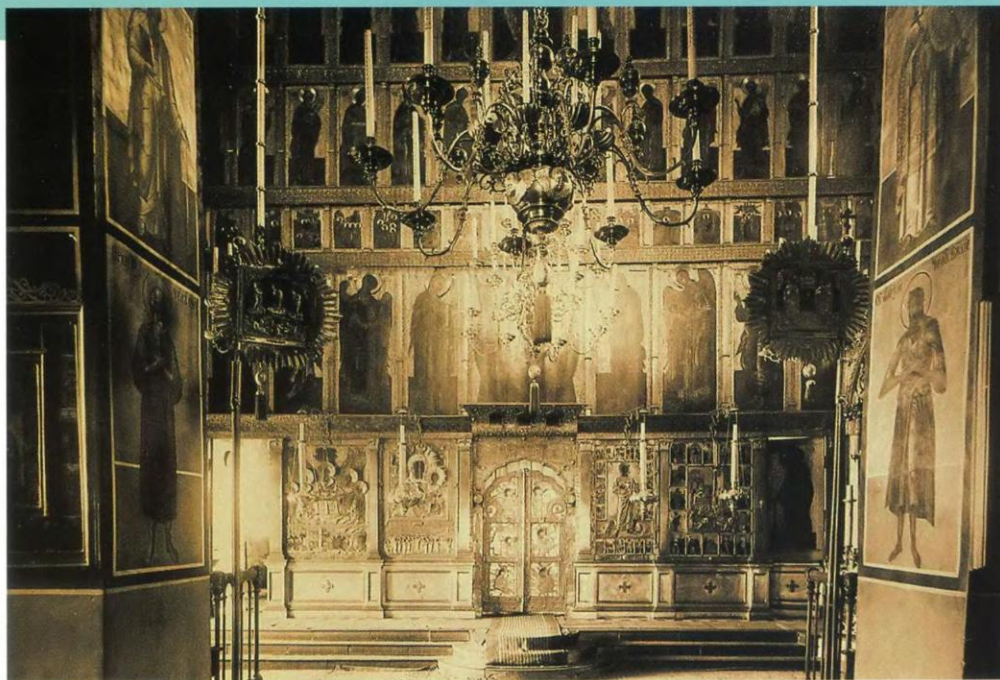
Как бы там ни было, брак Алексея Михайловича и Марии Ильиничны оказался счастливым. Царица Мария, превосходя супруга в возрасте пятью годами, до самой смерти оставалась верной помощницей царственному мужу. Она не ограничивала свою жизнь только женской половиной, но деятельно участвовала в украшении Кремлевского дворца, устраивала приюты, богадельни и лазареты, много благотворила монастырям.

Гравюра с изображением Марии Ильиничны, урожденной Милославской, — первой жены царя Алексея Михайловича.

За 21 год, проведенный в брачном союзе с государем, Мария Ильинична родила 13 детей; среди них — будущего царя Федора Алексеевича, будущего соправителя Петра I Иоанна Алексеевича, знаменитую царевну Софью Алексеевну, регентшу при малолетних царях Иоанне и Петре, чуть не ставшую самодержицей, но окончившую свои дни в монастыре, смиренной инокиней Сусанной...

Собственно, и умерла царица от родильной горячки после тяжелейших родов в 1669 году. Спустя два года Алексей Михайлович женился на Наталье Нарышкиной, матери Петра Великого.

Интерьер Рождественского собора, запечатленный на дореволюционной фотографии.

Картина Н. Дмитриева-Оренбургского «Стрелецкий бунт» (1862). Художник показал эпизод стрелецкого бунта 1682 года, известного как «Хованщина». Во время этого возмущения царица Наталья Кирилловна с царевичами Иоанном и Петром Алексеевичами и царевной Софьей Алексеевной две недели укрывались в Сторожевской обители.

юга, а в юго-восточном углу устроили придел преподобного Саввы (впервые упоминается в документах в 1659 году). Галерея — «вся из каменного хрусталя» (то есть слюды. — *Прим. ред.*), как отмечал Павел Алеппский, сопровождавший Патриарха Антиохийского Макария в его путешествии в Россию в середине 1650-х годов и оставивший эмоциональное описание этого путешествия. Он же восхищенно писал об «удивительно блестящей позолоте» соборных куполов.

Изменения коснулись не только внешнего вида собора Рождества Пресвятой Богородицы, но и его интерьера. В храме появился новый иконостас — высокий, резной, вызолоченный. Иконы для него написали «жалованные живописцы» Оружейной палаты Яков Тихонович Рудаков (прозываемый Казанец) и Степан Григорьевич Рязанец.

В ПЕРВОКЛАССНОЙ ОБИТЕЛИ

В 1682 году, во время стрелецкого бунта, в Саввино-Сторожевском монастыре около полумесяца укрывалась царица Наталья Кирилловна с царевичами Иоанном и Петром.

Бури XVIII столетия, буквально преобразившего Россию, как-то мало затронули Рождественский собор — как, впрочем, и всю Саввину обитель. В новой столице шумели реформаторы, волновались различные партии, на троне сменяли друг друга (и не всегда вполне законно) цари и царицы, а здесь шла неторопливая жизнь — в соборе совершались богослужения, сам храм время от времени ремонтировался и поправлялся. В 1735 году ликвидировали древнее позакомарное покрытие собора, заменив его четырехскатной крышей, устроили чугунный пол («куплено в соборную церковь на пол чугунного железа 200 пудов»).

В ходе секуляризационной реформы, предпринятой Екатериной II в 1764 году, Саввино-Сторожевский монастырь причислили к первому классу (кто бы сомневался!). Сама матушка-императрица почтила своим визитом обитель, но десятилетием позже: в 1775 году она побывала в ней, присутствовала в Рождественском соборе на литургии, которую служил сам митрополит Московский Платон (Левшин), изволила обедать и отдыхать в настоятельских покоях (коими были Царицыны палаты). После чего отбыла в Москву.

По общему «настроению» монастырский XIX век ничем бы не отличался от XVIII столетия, если бы не «гроза двенадцатого года». Еще в августе, в ожидании французских «гостей», из обители вывезли самые ценные вещи и реликвии, но многое осталось на месте — и французы устроили форменный грабеж. Впрочем, это не удивительно, так они поступали во всех русских монастырях; удивительное и любопытное заключается в другом: в том, что грабеж этот коснулся всех монастырских

Рождественский собор на цветной дореволюционной открытке. Обратите внимание: крыша храма — четырехскатная (ныне восстановлены кокошники), внешние стены имеют росписи.

зданий, за исключением одного — именно Рождественского собора. Свой храм спас его святой строитель, преподобный Савва, явившись ночевавшему в царском дворце предводителю французов Евгению де Богарне и пообещав ему жизнь в обмен на то, что тот не тронет собор. После этого ошеломленный Богарне выставил возле соборного храма охрану, запретив солдатам входить в него.

Военная гроза прогремела, и вновь потекла мирная жизнь, изредка волнуемая праздниками, крестными ходами и посещениями высоких персон. Из последних отметим императора Александра II, который дважды приезжал в монастырь еще в качестве наследника престола.

«У раки с мощами преподобного Саввы Сторожевского в Рождественском соборе», гравюра второй половины XIX века.

Одно из важнейших монастырских событий XIX века — замена в 1847 году сени над ракой преподобного Саввы на новую, бронзовую с накладным серебром, и установление в связи с этим местного праздника 17 (30) июля в честь перенесения мощей святого.

Рождественский собор обзавелся в XIX столетии каменным крыльцом

Видение вице-короля

Так как войска отца моего от большого перехода были очень утомлены, то он решился остановить дальнейшие поиски и, разместив отряд на биваках близ одного монастыря, который был у них в виду, сам с своим конвоем и некоторыми генералами отправился в монастырь, где они и заняли комнаты в кельях. В монастыре нашли они несколько спрятавшихся монахов, которым они не сделали никакого зла, а попросили только принести хлеба и какую-нибудь пищу, что они и исполнили. На ночь расставили кругом монастыря часовых и в лагере также, чтобы быть готовыми при малейшей тревоге.

Было уже около 10 часов вечера. Отец мой, утомленный от большого перехода верхом, отправился в особую комнату, где ему приготовили кровать, на которую он не раздеваясь лег и скоро заснул сном праведника. Здесь он не может припомнить, во сне или наяву, но он видит, что отворяется дверь в его комнаты, входит тихими шагами человек в черной длинной одежде, подходит к нему так близко, что он мог при лунном свете разглядеть черты лица его. Он казался старым, с седой бородой. Около минуты стоял он, как бы рассматривая принца, наконец тихим голосом сказал: «Не вели войску своему расхищать монастырь, и особенно уносить что-нибудь из церкви. Если ты исполнишь мою просьбу, то Бог тебя помилует и ты возвратишься в свое отечество целым и невредимым». Сказав это, старец тихо вышел из комнаты. Принц, проснувшись на рассвете, сейчас вспомнил это видение, которое представлялось ему так живо, как бы наяву. Он немедленно позвал адъютанта и велел ему отдать приказ, чтобы отряд готовился к выступлению обратно к Москве, с строгим запрещением входить в монастырь. Отпустив адъютанта, принц пошел посмотреть церковь, у входа которой стояли часовые. Войдя в храм, он увидел гробницу и образ, который поразил его сходством своим с человеком, представившимся ему ночью. На вопрос его, чей это портрет, один из бывших тут монахов отвечал, что это образ святого Саввы, основателя монастыря, которого тело лежит в этой гробнице. Услышав это, принц с благоговением поклонился мощам святого и записал его имя в своей памятной книжке... Ни в одном сражении принц не был ранен; слова старца сбылись: он возвратился благополучно в отечество и даже после падения Наполеона остался всеми любим и уважаем.

Конный портрет Евгения де Богарне (ок. 1812).

Из рассказа герцога Максимилиана Лейхтенбергского (сына принца Евгения де Богарне), приведенного в книге «Саввино-Сторожевский монастырь близ Звенигорода» (1893)

▲ *В Звенигороде и его окрестностях (в том числе в Саввино-Сторожевском монастыре) в конце XIX столетия много работал Исаак Левитан. Здесь представлена его картина «Саввинская слобода под Звенигородом» (1884).*

▲ *Ярмарка у стен Саввино-Сторожевской обители на дореволюционной фотографии. Устраивалась в 10-ю пятницу по Пасхе (продолжалась несколько дней) и в летнюю Казанскую (21 июля по новому стилю). Сюда съезжались купцы из Москвы, Звенигорода, Вереи и Боровска.*

с шатровым верхом. В 1870-е годы в нем устроили духовое отопление, проложив в полах обложенные кирпичом калориферные керамические трубы. Последняя перед революционным погромом реставрация в храме шла в 1912—1913 годах. Палехские мастера поновили росписи и промыли иконы иконостаса XVII века. В ходе предпринятой реконструкции отказались от чугунного пола, выложив его метлахской плиткой.

Разорение

А потом наступили черные дни.

В декабре 1918 года началась поощряемая новой властью вакханалия вскрытия мощей русских святых. К марту 1919 года эта волна докатилась до Саввино-Сторожевского монастыря. Совершая кощунственное вскрытие мощей преподобного Саввы, советские работники вели себя в Рождественском соборе бесцеремонно: ходили по храму в шапках, курили, а один из кощунников, в ответ на замечание присутствовавшего при сем монаха, взял череп святого и плюнул в него. Группа верующих, среди которых были и насельники обители, подали в высшие инстанции жалобу на оскорбительные действия местных властей. Однако игра шла

Крестные ходы

До революционного погрома в Саввино-Сторожевской обители ежегодно совершалось несколько крестных ходов, собиравших немало паломников и богомольцев.

Главным из них считался крестный ход 17 июля (по старому стилю) — в воспоминание перенесения святых мощей преподобного Саввы Сторожевского из придельного храма в основной и поставления раки «под новоустроенную из накладного серебра бронзовую благолепную сень» в 1847 году. В этот день крестный ход направлялся из обители в Саввинский скит, где служились литургия, а также молебен и акафист перед пещеркой, где, по словам автора дореволюционного описания Саввино-Сторожевского монастыря, святой Савва «отдавался подвигам слезной молитвы и созерцанию на земле вышних обителей небесных».

Кроме того, крестные ходы совершались: в Сретение Господне — вокруг монастырской ограды; в Вербное воскресенье — по тому же маршруту; во второй и четвертый день Пасхи, в Светлую пятницу — к реке; в первое воскресенье сентября — в Звенигород.

С 1919 года крестные ходы в разоренной большевиками обители прекратились.

Возрождение этой традиции произошло в 1997 году, в тот же самый день 17 июля, который по новому стилю приходится на 30 июля.

Ежегодным ныне в Саввином монастыре является крестный ход 22 августа — в честь второго обретения мощей преподобного Саввы и перенесения их из Данилова монастыря в Сторожевскую обитель, которое состоялось 23 августа 1998 года, когда отмечалось 600-летие прославленного звенигородского монастыря.

Крестный ход в Саввино-Сторожевском монастыре в воспоминание перенесения мощей преподобного Саввы Сторожевского. Дореволюционная открытка.

уже нечестная; рассмотрение жалобы кончилось не наказанием кощунников, а репрессиями, обрушившимися на монахов, — так, наместника монастыря игумена Иону «за распространение клеветы» приговорили к 15 годам заключения. В апреле 1919 года святые мощи основателя Саввиной обители увезли на Лубянку. Казалось, что они утрачены навсегда…

▼ *Так выглядел Рождественский собор в 1966 году.*

Между тем началось разграбление монастыря, окончательно закрытого в июле 1919 года. Показательный факт: в 1923 году решетку, стоявшую перед иконостасом Рождественского собора, сняли и приспособили для ограждения памятника Карлу Марксу. В обители беспрестанно менялись хозяева: беспризорники, музейщики, медики, представители карательных органов, военные… Для Рождественского собора эта советская чехарда закончилась в 1947 году, когда храм передали Звенигородскому музею. Закрепление за собором музейного статуса позволило начать в нем научную реставрацию.

С конца 1950-х годов реставрировались созданные в XVII веке храмовые фрески и иконы иконостаса. Второй этап этих работ относится уже к 1970-м годам. Одновременно, в 1971—1973 годах, собору вернули первоначальный облик — купол храма засверкал позолотой, было восстановлено позакомарное покрытие.

▲ *Православные календари на 1918 и 1919 годы. Для Саввино-Сторожевского монастыря это было страшное время — именно в 1919 году богоборцы осквернили мощи основателя обители.*

Новые времена принесли новые веяния. В июле 1990 года состоялось малое освящение Рождественского собора. В стенах храма (еще музейного!) вновь зазвучала молитва; впервые после более чем 70-летнего перерыва в соборе отслужили литургию. Первый шаг к восстановлению справедливости был сделан.

«Издавна почивают там...»

Честные мощи преподобного Саввы Сторожевского обретали дважды, причем о втором их обретении в 1980-х годах — вполне чудесном — уже никто и не мечтал; казалось, что мощи святого утрачены навсегда.

◀ *Рака с мощами преподобного Саввы Сторожевского в Рождественском соборе.*

В Рождественском соборе Саввина монастыря пребывает немало святынь, которым поклоняется всякий благочестивый паломник. Основная их часть находится в приделе преподобного Саввы Сторожевского. Это: икона преподобного Серафима Саровского с частицей мощей, икона святителя Спиридона Тримифунтского с тапочками от мощей святого (они помещены в специальную нишу в нижней части киота), крест с частицами мощей разных святых.

Но главная святыня соборного храма — святые мощи основателя монастыря преподобного Саввы Сторожевского; именно к ним прежде всего устремляются паломники, прибывающие в обитель.

Впервые мощи преподобного Саввы были обретены в 1652 году, в присутствии государя Алексея Михайловича и Патриарха Московского и всея Руси Иосифа. В Дворцовых разрядах сохранилась запись об этом событии, цитируем: «Царь Алексей Михайлович 16 генваря 1652 года пошел в Звенигород для обретения мощей преподобного Саввы чудотворца, а с ним, с государем, святейший Иосиф Патриарх Московский и всея Руси да Новгородский митрополит Никон. С царем было 13 бояр, 10 окольничих, 100 стольников, 50 стряпчих, да при царице Марии Ильиничне 65 дворян; 19-го числа мощи обретены нетленными после 245-летнего пребывания в земле, положены в новой дубовой гробнице и поставлены на правой стороне в соборе у южных врат, ведущих в алтарь. На другой день, 20 числа, совершено было Патриархом Иосифом торжественное празднование обретения мощей угодника Божия, и по литургии был стол у государя за трапезою, за столом у государя был Святейший Патриарх Московский и всея Руси Иосиф. В этот день государь пожертвовал в монастырь 3000 рублей, да митрополит Никон дал вкладу 50 рублей».

▲ *Икона преподобного Серафима Саровского с частицей его мощей.*

▲ *Крест с частицами мощей разных святых.*

▲ *Икона святителя Спиридона Тримифунтского с тапочками от мощей святого.*

Алексей Михайлович обещал вскоре устроить серебряную раку для мощей святого, однако обета своего за смертью исполнить не успел, на смертном одре завещав сделать это своему сыну Федору, что тот, уже будучи царем, и совершил в 1680 году.

Чудотворения от мощей преподобного Саввы не иссякали, святой подавал помощь всем с искренней просьбой о помощи притекающим к нему. Слава об этих чудотворениях разошлась далеко по России. Есть даже поэтическое свидетельство об этой славе, и оно принадлежит перу Александра Пушкина, который в детстве летние месяцы проводил в имении своей бабушки Захарове, неподалеку от Звенигорода, и не однажды бывал в Саввино-Сторожевском монастыре. В 1822 году, в одном из стихотворных набросков к «неслучившейся» поэме, он писал:

На тихих берегах Москвы
Церквей, венчанные крестами,
Сияют ветхие главы
Над монастырскими стенами.
Кругом простерлись по холмам
Вовек не рубленные рощи,
Издавна почивают там
Угодника святые мощи.

Никто тогда не знал, сколь тяжелые испытания суждены великой святыне Саввиной обители.

Весной 1919 года вскрытые и оскверненные мощи святого Саввы Сторожевского богоборцы вывезли из монастыря. По некоторым сведениям, святыню большевики предполагали уничтожить. Лишь на закате советской эпохи выяснилось, что главу преподобного удалось спасти.

Дело было так. В 1921 году 28-летнего сотрудника Государственного Исторического музея Михаила Михайловича Успенского (к слову, родственника писателя Глеба Успенского) вызвали на Лубянку. Представитель «органов», встретившийся с ним, показал на накрытое материей блюдо и сказал: «Передайте блюдо в музей, а то, что на нем, — останки святого Саввы Сторожевского — поместите, куда сочтете нужным». Ревностный христианин, М.М. Успенский увез главу преподобного к себе домой. Вскоре у него появилась дача в Звенигороде, на Городке, — скрыв святые мощи в сосуде с плотной крышкой, он зарыл их в саду. Позже дача сгорела, и Михаил Михайлович переместил главу святого в свою московскую квартиру. За три года до смерти (а прожил М. Успенский долгую жизнь, скончавшись в 1984 году) он предпринимал шаги по передаче святыни Церкви. После его кончины воля художника была выполнена — мощи преподобного Саввы родственники М. Успенского передали в только что открытый в Москве Данилов монастырь.

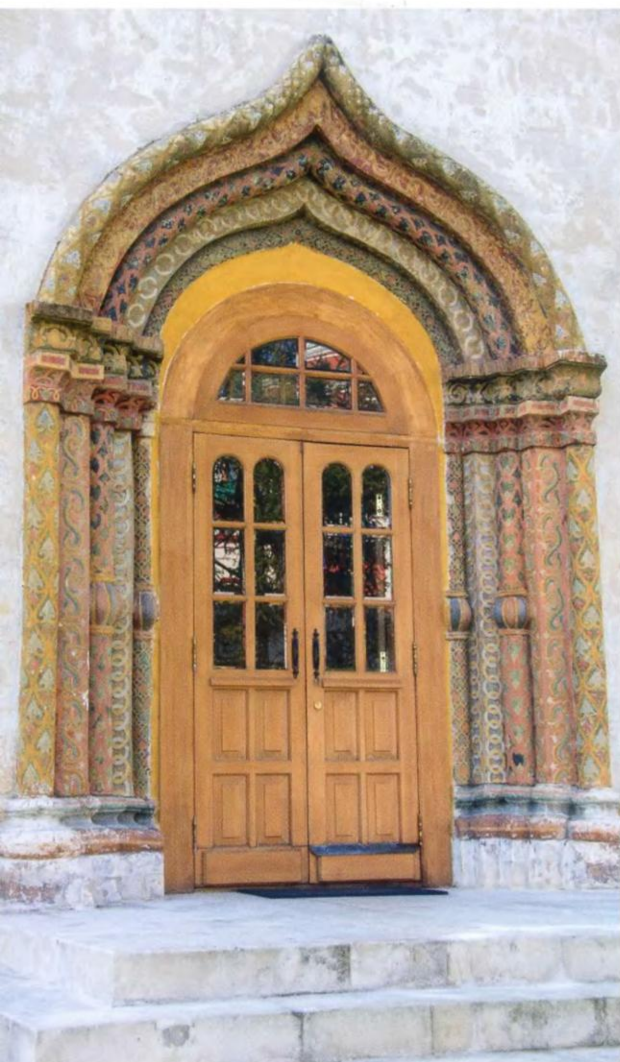
В августе 1998 года, когда широко праздновалось 600-летие Саввино-Сторожевского монастыря, преподобный Савва вернулся своими мощами в родную обитель. Ковчег с мощами положили в возобновленную раку, а праздничное богослужение тогда возглавил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Прекрасная простота

Снаружи

Рождественский собор Саввино-Сторожовского монастыря относится к так называемому «раннемосковскому зодчеству». Выясняя генеалогию этого храма, искусствоведы обычно сравнивают его с двумя церквами — более ранним звенигородским же Успенским собором на Городке (см. фотографию в разделе «Рождение шедевра») и Троицким собором Троице-Сергиевой Лавры. Все эти храмы выстроены князем Юрием Звенигородским, все они типологически близки, хотя при ближайшем рассмотрении выясняются и некоторые отличия. Если говорить о близости, то следует назвать три характерные особенности «раннемосковского зодчества» вообще: это, цитируем Д. Ю. Палкину, «во-первых, необязательность соответствия внутренних и внешних членений, или „система смещенных соответствий“, во-вторых, это применение ступенчатых арок, подчеркивающих вертикальную динамику, и, в-третьих, это типично московскvмое завершение посредством двух или более ярусов закомар».

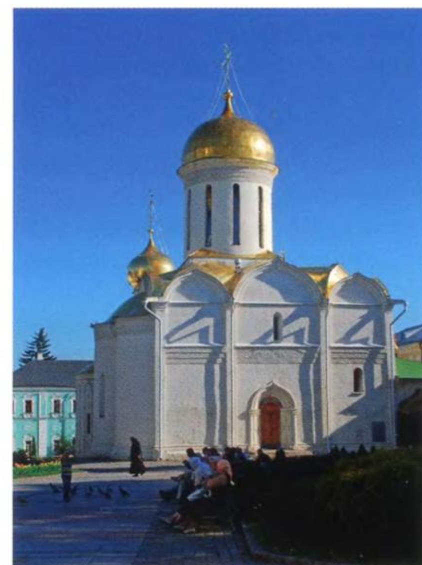
▼ *Северный портал Рождественского собора. Всё вполне по-древнерусски — перспективное построение, характерное завершение, украшения в виде дынек.*

Впрочем, эти правила не являлись абсолютными, что доказывает уже пример Рождественского собора. В нем как раз, в отличие от упомянутых Успенского и Троицкого соборов, мы видим полное соответствие внешних и внутренних членений. С другой стороны, если в Успенском соборе на Городке наблюдается вертикальное устремление объема, то в двух монастырских храмах налицо своеобразная горизонтальная динамика — они, благодаря выбранным пропорциям основного объема, как бы слегка оседают на землю. Характерно в этом смысле устроение апсидных лопаток — в Рождественском соборе они «обрываются» на уровне среднего уровня трехрядного фриза, словно «запрещая» наметившийся вертикальный рост.

Собственно, и ощущения от всех трех храмов — несмотря на их очевидную близость — различны: в этом смысле Рождественский собор выглядит более уютным, камерным, простым и ясным, но это та простота, которая прекрасна, которая очевидным образом устремляется к «золотому сечению».

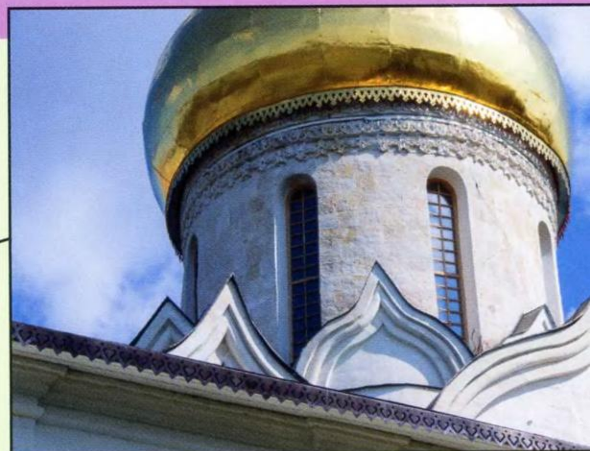
Большую роль в создании образа храмов «ранней Москвы» играет внешний декор. Он достаточно прост (опять же!) и скуп, находя свое выражение в нескольких декоративных поясах, но тут почти парадокс — эта скупость чуть ли не более выразительна и поразительна, нежели чрезмерность и некоторая «навязчивость» декорировки, например, барочных церквей позднейшей эпохи. «Фасадный» фриз Рождественского собора почти повторяет соответствующий пояс Успенского собора на Городке, однако он становится более плоскостным, более плотным, более геометричным. Тут намечается некоторая функциональность и программность — такой фриз легче повторять в других храмовых постройках.

▲ *Троицкий собор Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. С ним исследователи обычно сравнивают соборный храм Саввино-Сторожевского монастыря, споря по поводу их «взаимной» хронологии.*

Обзорная площадка

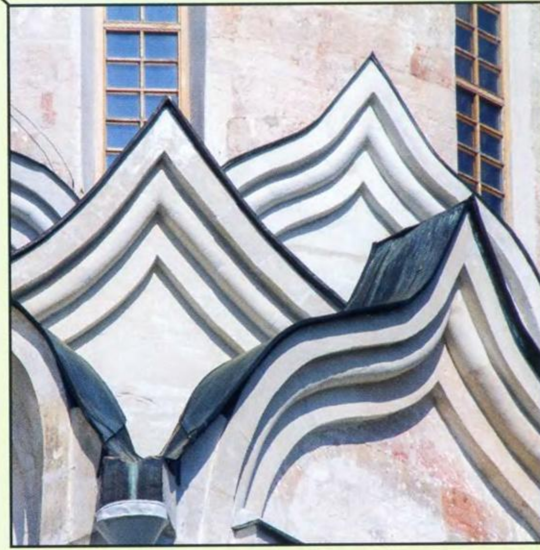

Барабан и глава

Основной тип «раннемосковского зодчества» — одноглавый четырехстолпный храм. В данном случае глава опирается на световой барабан с высокими узкими окнами-бойницами, украшенный трехрядным декоративным поясом. Этот пояс совпадает по исполнению с фризом, идущим в верхней части апсид, — за исключением нижнего ряда, где на барабане появились сплетенные пучки растений.

Пристройки

Пристройки «обросли» Рождественский собор в середине XVII века, при царе Алексее Михайловиче. Они, в отличие от основного здания, построенного из белого камня, возводились из кирпича. В юго-восточном углу — придел преподобного Саввы Сторожевского, стилистически стремящийся подражать основной постройке. С юга и запада — галерея, причем южная ее часть надстроена вторым этажом — туда некогда вел крытый переход из дворца Алексея Михайловича; позже это помещение занимала ризница.

Апсиды

Апсиды Рождественского собора понижены относительно основного объема, что, вкупе с другими соответствующими элементами, формирует «приземистость» постройки. Характерная особенность апсид — лопатки, делящие их на части. Апсиды, подобно фасадам и барабану, украшены декоративным резным поясом. Средняя апсида в диаметре вдвое больше боковых и значительно дальше выступает на восток.

Кокошники

Переход от основного объема к барабану осуществляется с помощью трех рядов характерных килевидных кокошников (иногда они называются «закомарами в виде кокошников»). Вероятнее всего, они должны были сформировать вертикальный «вектор» храма, но странным образом этого не произошло — основной объем собора все равно остается «приземистым». На протяжении почти 250-ти лет кокошники были скрыты под устроенной в 1735 году четырехскатной кровлей.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам
Собор Рождества
Пресвятой Богородицы
Саввино-Сторожевского
монастыря
Звенигород

Внутри

ВНУТРЕННЕЕ ПРОСТРАНСТВО Рождественского собора наследует устройству Успенского собора на Городке. Так же, как и на Городке, четыре столпа здесь заметно сдвинуты к стенам — с целью максимально увеличить ширину центральных нефов. Впрочем, есть и отличия. Во-первых, как уже указывалось, в Рождественском соборе фасадное членение лопатками строго соответствует расположению пилонов, которые в плане стали квадратными, а не крестчатыми (Успенский собор), и более «тонкими». Кроме того, исчезли хоры.

▲ *Царские врата.*

Вообще, в соборном храме Саввино-Сторожевского монастыря заметно стремление к некоторой зальности. «Некоторой», потому что это, конечно, не классическая зальность, характерная для позднейших храмов, а лишь ее «призвук», но этот «призвук» сообщает Рождественскому собору очень приятные камерность и уютность.

Изначально в храме не имелось иконостаса; его роль, как в древних церквах, исполняла алтарная преграда, которая в 1913 году, при очередной реставрации, помогла ответить на вопрос, был ли как-то украшен только что построенный собор. Дело в том, что именно на алтарной преграде реставраторы обнаружили остатки фресок, относящихся, скорее всего, к началу XV века, то есть ко времени строительства Рождественского собора. Искусствоведческий анализ открытых и позже реставрированных фресок показал, что они созданы мастерами круга преподобного Андрея Рублева, который, как известно, и сам работал в Звенигороде.

▲ *Иконостас Рождественского собора.*

В 1430-х годах в храме появился иконостас «от стены до стены», закрывший алтарную преграду.

Следующая кардинальная реконструкция интерьера состоялась в середине XVII столетия — видимо, по желанию царя Алексея Михайловича, благоволившего Саввиной обители; именно тогда храм приобрел «примерно» современный вид. В частности, собор был полностью расписан артелью под руководством иконописца Степана Григорьевича Рязанца и знаменщика Карпа Тимофеева. В артель входили 29 царских жалованных и кормовых мастеров, известных ныне поименно. Был установлен и сохранившийся до наших дней пятиярусный иконостас, закрывший восточные столпы. Иконы для верхних четырех рядов исполнили тот же Степан Рязанец, а также Яков Тихонович Рудаков, прозываемый Казанцем. В нижний ряд поместили разновременные образа, некоторые из которых, возможно, были современны самому собору.

▲ *Внутри Рождественский собор полностью расписан.*

Впоследствии в храме появлялись новые росписи: в XVIII столетии, в 1835 и 1913 годах.

Начиная с 1960-х годов, росписи Рождественского собора неоднократно реставрировались. Сохранившиеся и (и тут уместно говорить о чуде) иконы иконостаса с 1960 года хранились в Звенигородском музее (утрачены оказались лишь образа местного чина, а также убранство нижнего яруса иконостаса и царские врата). В 1998 году, к 600-летию Саввино-Сторожевского монастыря, они вернулись на свое законное место.

◀ *Двери с мощным порталом, ведущие из придела преподобного Саввы Сторожевского в основной объем храма.*

Структура храма

Цифры и факты

Рождественский собор представляет собой одноглавый четырехстолпный храм с тремя апсидами, в XVII веке «дополненный» с западной и южной сторон папертью и приделом преподобного Саввы Сторожевского. В сечении основной объем является почти квадратом (14,4 × 14,5 м). Храм стоит на довольно высоком подклете — высотой около полутора метров. Северный и южный фасады ассиметричны: боковые их деления имеют неодинаковую ширину (западные шире восточных).

Обозначения

1. *Крыльцо главного входа*
2. *Западная галерея*
3. *Северный портал*
4. *Иконостас XVII века*
5. *Закомары*
6. *«Фасадный» декоративный пояс*
7. *Декоративный пояс на барабане*
8. *Южная пристройка*

Островок XVII века

Вокруг Рождественского собора группируются, тяготея к нему как к смысловому центру монастырского ансамбля, другие здания Саввино-Сторожевской обители. О них по преимуществу и пойдет речь в этом разделе.

В 1650 году появился указ царя Алексея Михайловича о начале в Саввином монастыре большого строительства. Всего за шесть лет вокруг древнего Рождественского собора сформировался удивительный по своей красоте и «соразмерности» архитектурный ансамбль, в котором каждое здание заняло свое, только ему предназначенное, место. Территорию монастыря полностью перепланировали, увеличив почти вдвое. Обитель состояла теперь из двух дворов, парадного и хозяйственного. Центром парадной части (и всего комплекса в целом) остался собор Рождества Пресвятой Богородицы. Он, как и прежде, занимал самую высокую точку рельефа. Остальные здания, обращенные фасадами к соборному храму, расположились ниже по склону холма. Почти все они сохранились до наших дней.

▲ *Дворец царя Алексея Михайловича в XVII веке был соединен с Рождественским собором крытым переходом.*

Павел Алеппский, увидевший Саввин монастырь в середине XVII века, сравнивал его с обителью преподобного Сергия: «Монастырь святого Саввы меньше Троицкого, но построен по его образцу. Как тот я назвал бы женихом, так этот — невестой...» — писал он.

Дворец царя Алексея Михайловича

К западу от Рождественского собора, почти вплотную к нему, находится дворец царя Алексея Михайловича.

Государь со всем своим семейством подолгу живал в Саввино-Сторожевском монастыре, где настоятелем был его духовник архимандрит Никанор. В праздники стреляли из пушек, расставленных по стенам и башням монастырским, для чего особой слободой государь поселил около обители стрельцов.

Дворец строился в 1650—1654 годах на месте деревянных братских келий. Это была протяженная постройка, состоящая из семи клетей с отдельными входами. В центральной (парадной) части размещались покои царя; в северной части — кухня; остальные клети предназначались для царской семьи и свиты. Четыре клети имели верхний деревянный этаж, куда вели узкие лестницы, расположенные в толще стены. С южной стороны, выходящей на скат горы, во дворце было даже три этажа. Наличники окон и входы богато декорировали — каменных дел подмастерье Васько Лыко использовал при этом западноевропейские барочные мотивы.

При перестройке дворца в период регентства царевны Софьи Алексеевны его по всей длине надстроили вторым этажом, для чего разобрали крышу и тесовые терема. Второй этаж тогда представлял собой анфиладу покоев. Внутристенные лестницы были замурованы, а для входа на второй этаж устроили несколько наружных каменных крылец, из которых особым изяществом отличалось парадное.

Самая кардинальная перестройка была вызвана пожаром 1721 года. Здание очень долго стояло без кровли; возобновили его при императрицах Елизавете Петровне и Екатерине II. Матушка Екатерина в 1775 году повелела разместить в нем семинарию. Северную часть дворца при этом разобрали — за ветхостью.

Позже верхний этаж занимали настоятели и наместники монастыря.

Царицыны палаты

Невысокие Царицыны палаты были возведены за два года (строительство окончено в 1654 году) для царицы Марии Ильиничны — первой супруги царя Алексея Михайловича. Строение это сохранило в себе неповторимое очарование жилого терема XVII века — его отличают старинная форма оконных и дверных проемов, белокаменное резное крыльцо, уютный интерьер с анфиладой сводчатых комнат и расписными порталами при переходе из одной комнаты в другую. Одноэтажное здание (изначально имевшее второй, деревянный, этаж) поставлено по левую

руку от главного входа в монастырь на склоне холма. Со стороны крепостной стены оно имеет подклет, служивший для хозяйственных целей. Парадная половина, выходящая окнами на Соборную площадь, делилась на три части, каждая — со своим входом. Центральная предназначалась для царицы, а боковые — для свиты. Хозяйственная половина окнами смотрела на монастырскую стену. Внутренняя отделка парадной половины характерна для дворцовых покоев того времени. Ее особенности — расписные потолки, обитые тканью стены, встроенные шкафы-ниши, резные деревянные столы и лавки, сундуки, многоцветные изразцовые печи.

▲ *Царицыны палаты находятся к северо-востоку от соборного храма. Обратите внимание на парадное крыльцо — оно столь выразительно и «фактурно», что вполне может послужить «машиной времени» для путешествия в XVII век.*

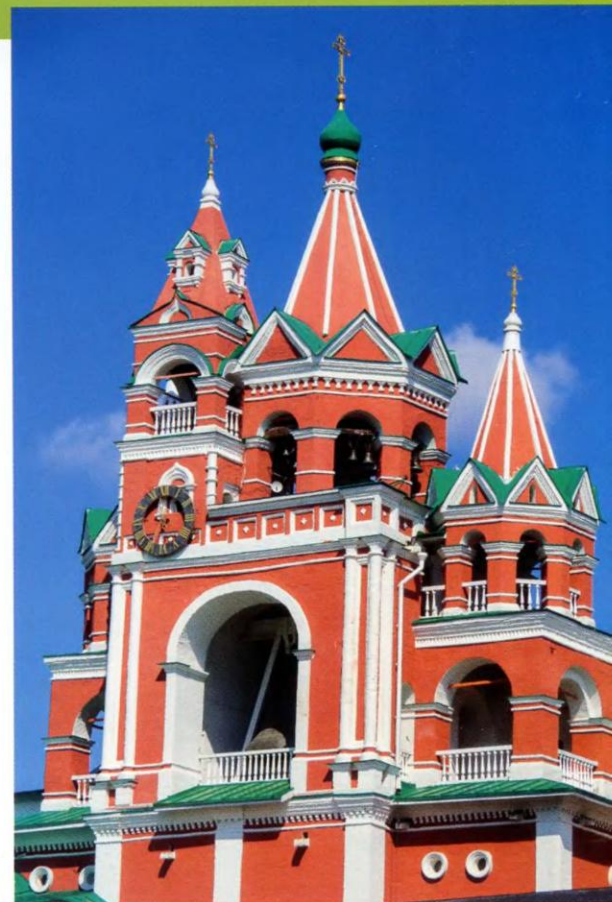
Трапезная, звонница и храм Преображения Господня

Когда-то одним из самых крупных зданий Саввино-Сторожевского монастыря было ныне неприметное здание Трапезной, расположенное при въезде в обитель со стороны северных ворот. В XVII веке оно воспринималось как настоящее архитектурное чудо. Необычными были размеры этого монументального четырехэтажного сооружения с углубленным в землю белокаменным подклетом, где помещался ледник и был вырыт глубокий колодец. В верхнем этаже поначалу размещалась богатая монастырская казна с тайниками для золота, серебра и иных драгоценностей, однако этот этаж пришлось разобрать через 150 лет после постройки, поскольку обрушились его перекрытия. Третий этаж занимала столовая палата громадной по тем временам площади (она составляла около 500 квадратных метров), в ней часто устраивались царские приемы. Отапливалась палата проходившими в стенах трубами кухонных печей (сами кухни находились в подклете). Освещение и вентиляция осуществлялись через окна, расположенные кругом (отметим, что окна были не слюдяные, а со стеклом — по тем временам роскошью особой). Передний фасад Трапезной снабдили архитектурными украшениями — в частности, карнизом, что являлось новинкой для XVII столетия. Парадный вход в Трапезную располагался со стороны Соборной площади в виде двухъярусных сеней, над которыми высилась трехшатровая многоярусная колокольня.

Звонница обители, возведенная с южной стороны Трапезной палаты, имеет четыре яруса, три шатра (поначалу была она двухъярусной — еще два яруса и башенки появились в XVII веке), широкую лестницу и парадное крыльцо. Силуэт ее очень необычен: асимметрию в композицию вносят крыльцо с лестницей и часовая башенка, завершенная собственным четырехгранным шатром. На башне были установлены часы со звоном и часовой колокол, привезенные Алексеем Михайловичем из отвоеванного у поляков Смоленска и подаренные монастырю.

К восточной стене Трапезной палаты к 1693 году пристроили Преображенскую церковь, которую отличают пестрые изразцовые наличники в стилистике московского барокко, увенчанные орлами. Этот бесстолпный храм перекрыт сомкнутым сводом и имеет две разноразмерные апсиды.

В годы, когда обитель находилась в ведении санатория, в храме устроили кинозал. Сейчас ему возвращен первоначальный вид.

▲ *Монастырская звонница напоминает сказочный терем — впору на ее фоне фильм-сказку снимать.*

▲ *Трапезная некогда поражала воображение современников — как русских, так и иноземцев.*

▲ *Преображенская церковь составляет со звонницей и Трапезной единый комплекс.*

▲ *Троицкая церковь в своей древней части прекрасно гармонирует с Царицыными палатами.*

Троицкая церковь

Троицкая надвратная церковь, построенная в 1651 году, за время своего существования претерпела ощутимые изменения. Небольшой бесстолпный шатровый храм над воротами, ведущими во внутренний двор монастыря, был возведен на средства царя Алексея Михайловича зодчим И. Шарутиным как домовая церковь царицы Марии Ильиничны. По окончании строительства его освятили во имя преподобного Сергия Радонежского (деревянную Сергиевскую церковь незадолго до этого разобрали); Троицким он стал в 1825 году.

Высокий подклет церкви характерен для русской архитектуры того времени, а здесь, в силу особенностей рельефа местности, он был просто необходим. Первоначально у церкви имелась лишь одна апсида (сейчас их — три). С двух сторон шла галерея. В 1807 году к церкви пристроили небольшую трапезную (под ней находилась усыпальница графов Шереметевых) с Казанским приделом, а в 1857 году — еще один придел, освященный во имя четырех Святителей Московских. Симметрично к нему соорудили новый Казанский придел. При реставрации, происходившей в 1980-е годы, храму вернули первоначальный вид, при этом были открыты росписи XIX столетия.

Троицкий храм за счет использования голосников обладает великолепной акустикой. Кроме прочего, он считается одной из последних в России шатровых церквей. В 1652 году Патриарх Никон запретил строительство подобных храмов, мотивировав это тем, что они не соответствуют византийским традициям.

Братские корпуса

Два келейных корпуса, замыкающие главную монастырскую площадь с юго-восточной стороны, располо-

▼ *Вид на Большой братский корпус. Справа виден небольшой фрагмент Малого келейного корпуса.*

жены между царским дворцом и Царицыными палатами. Когда-то здесь размещался один большой Братский корпус, построенный в один этаж на подклете, — он имел излом по линии крепостной стены и был оформлен весьма скромно.

По фасаду можно видеть такую же строгую и стройную систему членения стены на отсеки (по три окна в каждом), как и в царских хоромах. В XVIII столетии западное крыло разобрали и построили Малый келейный корпус, а над восточным крылом достроили второй этаж, украшенный в псевдорусском стиле. Кроме собственно помещений для братии, в Братском корпусе размещались больница, аптека и братская богадельня.

До 1782 года Больничные палаты находились в другом месте — к западу от Трапезной. О них сохранилось единственное описание, сделанное Павлом Алеппским. Судя по нему, устроены палаты были как «монастырек в монастыре»: с особыми воротами, многочисленными кельями и со своим храмом — церковью преподобного Иоанна Лествичника.

Ныне на месте алтаря больничного Иоанновского храма поставлена часовня в виде беседки.

Монастырская стена.

Стены и башни

Стены Саввино-Сторожевского монастыря протяженность имеют около восьмисот метров, средняя высота — около восьми метров, толщина — 3,5 метра. Они снабжены тремя рядами бойниц, галереей боевого хода и шестью башнями (раньше их было семь). На территорию ведут двое ворот — парадные (с восточной стороны) и хозяйственные (с севера). Из сохранившихся башен имена есть у четырех: восточная — Красная; юго-западная — Житная (служила зерновым складом); юго-восточная — Водовозная; южная, выступающая углом, — Усова. Утраченная башня называлась Больничной, ибо располагалась у Больничных палат. Все башни имели шатровое завершение, крытое тесом.

Самая красивая из башен (как то и из имени явствует) — Красная, над святыми вратами, прямоугольной, в отличие от прочих башен, формы. Вместе со стоящей рядом Троицкой церковью башня оформляет необычный вход в монастырь: двое ворот ее ведут в монастырский дворик, а он, в свою очередь, — в подклет Троицкой церкви. Оттуда широкая лестница выводит сразу на Соборную площадь. Из глубины подклета виден только Рождественский собор, с каждой ступенькой как бы вырастающий из холма, увеличивающийся в размерах и приближающийся к идущему. Таким оригинальным способом зодчие подчеркнули доминанту монастырского ансамбля — собор Рождества Пресвятой Богородицы.

Одна из башен монастырской ограды.

Саввинский скит

Чуть более километра отделяет от Саввино-Сторожевского монастыря находящийся к северо-западу от него скит преподобного Саввы Сторожевского. Цитируем дореволюционное описание Саввиной обители: «Трудно представить себе более красивое место, так располагающее к молитвенному уединению, как Саввинский скит! Это место было избрано самим

▲ *Рядом с Саввинским скитом оборудована купальня.*

основателем монастыря — преподобным Саввою. Как любитель уединенной тихой молитвы, преподобный часто, для молитвенных подвигов и молитвенного общения с Господом, удалялся из обители в глубокий овраг, отстоящий в версте...» В 1862 году над пещеркой, где святой предавался молитве, вырос храм, освященный

▲ *Саввинский скит. Дореволюционное изображение.*

во имя преподобного Саввы. Вдохновителями этого строительства были святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский, и настоятель Саввино-Сторожевского монастыря епископ Дмитровский Леонид (Краснопевков). Средства на строительство выделил Павел Григорьевич Цуриков, глубоко чтивший святого Савву. Его же стараниями позже вокруг храма сложился целый архитектурный ансамбль, включивший в себя одноэтажный каменный братский корпус, пять деревянных келейных домов на каменных фундаментах и трапезную с кухней. Территорию скита в 1869 году обнесли каменной оградой с пятью башнями. По мере увеличения числа братии возникла потребность в новых помещениях — и тогда рядом возвели двухэтажный каменный корпус, во втором этаже которого устроили небольшой Никольский храм.

Скитская жизнь строилась на правилах общежития со строгим богослужебным уставом. Имелась тут и своя усадьба, дававшая средства для пропитания. Иноки плели коврики, изготавливали деревянные ложки, что тоже обеспечивало благосостояние скита. Впрочем, главным основанием этого благосостояния являлись капитал и дом в Москве, пожертвованные скиту все тем же Цуриковым.

Окончательно сложился скитской архитектурный ансамбль к началу XX столетия.

В советские годы богоборцы нанесли скиту страшные раны — многие здания исчезли; иноки, разумеется, отсюда были изгнаны. В послевоенное время избегнувшие разрушения помещения приспособили под жилье для служащих военного санатория.

Ныне в скиту возрождена монашеская жизнь. В рамках подготовки к 600-летию Саввино-Сторожевского монастыря сохранившиеся постройки были отреставрированы, восстановили пещеру святого (богомольцы могут посетить ее — вход в пещеру находится за алтарем Саввинского храма), возобновили источник преподобного Саввы, соорудили купальню, возле которой всегда многолюдно.

Дютьково

Из близких к Саввино-Сторожевскому монастырю достопримечательностей отметим Музей С.И. Танеева в селе Дютькове.

Замечательный русский композитор впервые приехал в Дютьково в мае 1906 года — в гости к своему

▲ *Так возрожденный скит преподобного Саввы Сторожевского выглядит сегодня.*

ученику Вячеславу Александровичу Булычеву, хоровому дирижеру, основателю Московской симфонической капеллы. Тот снимал дом в селе с начала 1900-х годов — и не случайно: эти живописные места уже в XIX веке привлекли к себе тех, кто умел ценить красоту природы; так, в Дютькове отдыхал И. Левитан, бывал в селе А. Саврасов. Танеев был из их числа и буквально влюбился в Дютьково.

Вскоре он тоже оказался местным дачником — композитор снял четыре комнаты в соседнем с «булычевским» крестьянском доме Голицыных. Отныне все летние месяцы Танеев проводил здесь, наезжал он в Дютьково и зимой.

«Живу я здесь в чистой избе, называемой дачей, имею инструмент. Работаю ежедневно в определенные часы, один день провожу, как другой, и прекрасно себя чувствую...» — сообщал Сергей Иванович певице Е. Лавровской. И еще из его дютьковских писем: «Хорошо у Вас в Баден-Бадене, но и у нас в Дютькове недурно. Есть горы, и они тоже покрыты лесами. Прогулки превосходны...» Одну из гор, часто называемую «Танеевским обрывом», композитор особенно любил — с нее открывается чудесный вид на село и окрестности.

▼ *В этом доме с 1906 по 1915 год Сергей Иванович Танеев снимал четыре комнаты — об этом сообщает памятная доска на стене.*

В Дютькове, на своей даче, Сергей Иванович и скончался — это произошло 6 (19) июня 1915 года.

Спустя 47 лет в селе открылся общественный музей. Его вдохновителем и создателем стал московский энтузиаст Павел Федорович Колесов. Правда, тогда музей не был исключительно «танеевским», а назывался «коллективным» именем: Музей С. Танеева, А. Чехова и И. Левитана (последние двое тоже были крепко связаны со звенигородской землей). Экспозицию Колесов разместил не в голицынском доме, а в «булычевском», который тогда пустовал. Сохранились воспоминания с рассказами о том, сколь вдохновенные экскурсии Павел Федорович устраивал для посетителей «своего» музея, с каким увлечением знакомил с малоизвестными фактами из жизни знаменитостей, как благодарен бывал к тем, кто сумел настроиться на его «подвижническую» волну...

▲ *«Булычевский» дом, где развернута экспозиция Музея С. И. Танеева.*

В 1980 году, после смерти П. Колесова, прекратил существование и созданный им музей. К счастью, спустя десять лет он возродился — как государственный и уже с единственным посвящением: Сергею Ивановичу Танееву. Что, надо думать, справедливо.

«Положили его с честию...»

Множество чудес и исцелений случилось у мощей преподобного Саввы Сторожевского. Приходящим к нему с верою людям подаются они по молитвам этого величайшего подвижника.

Икона преподобного Саввы Сторожевского.

Когда и где родился преподобный Савва Сторожевский, в точности не известно. Иногда в качестве даты рождения указывается 1327 год, однако эта датировка основывается лишь на более или менее вероятных допущениях. Скорее всего (снова лишь «вероятность»!), происходил он из знатной семьи, ибо, по преданию, оставил имущество и сменил «мягкие одежды» на иноческое рубище.

Сергиев ученик

К преподобному Сергию святой Савва пришел в юном возрасте, явившись одним из первоначальников Радонежской обители. Впоследствии, когда он стяжал большой духовный опыт и дар рассуждения (но говорил при этом крайне редко и мало), преподобный Сергий сделал его духовником братии.

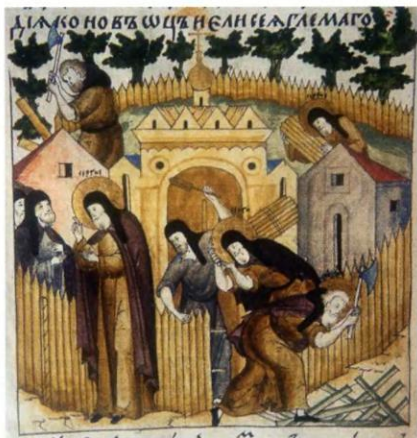
В 1380 году преподобный Савва стал первым игуменом основанного Радонежским чудотворцем Успенского Дубенского Шавыкина монастыря на реке Дубне и оставался в этом качестве больше десяти лет. Шавыкин монастырь — наименее изученный из всех, связанных с именем преподобного Сергия. Находился он на острове и со временем исчез (в середине XIX века в принадлежавшей тогда Петру Аксакову Шавыкиной пустоши сохранялись лишь две обветшалые часовни).

Когда преемник преподобного Сергия, преподобный Никон, ушел в затвор, святой Савва в течение шести лет настоятельствовал в Троицком монастыре. К этому периоду предание относит чудо изведения по молитвам преподобного Саввы водного источника, который и поныне истекает за северной стеной Троице-Сергиевой Лавры.

Сторожевский подвижник

Так совпало, что вскоре после того, как преподобный Савва сам возжелал пустыннического жития, князь Юрий Дмитриевич Звенигородский

уговорил его поселиться возле Звенигорода. Место, предложенное князем, полюбилось святому, и вскоре он выстроил здесь небольшую деревянную церковь в честь Рождества

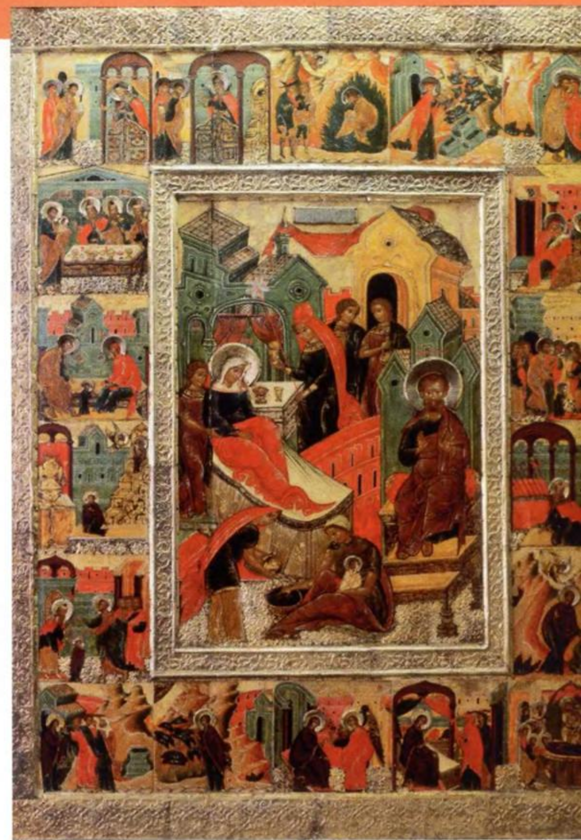
▲ *Миниатюра «Строительство церкви» из рукописи «Житие и жизнь преподобного Сергия Радонежского, съписася от священноинока Пахомиа Святыя Горы».*

Пресвятой Богородицы, а неподалеку — келью. Перебравшись на звенигородскую землю, подвижник еще больше утруждал плоть свою постом и лишениями, подвизаясь в безмолвии. Скоро слух о его святой жизни привел в эти места многих искавших спасения. Преподобный Савва всех принимал с любовью и был образцом смирения и иноческих трудов. Когда собралось довольно братии, он устроил в новой обители общежитие.

В своих отношениях с насельниками монастыря святой старался подражать своему учителю, заветы которого хранил в сердце и соблюдал в своей подвижнической жизни. Предание сохранило рассказ о том, как он на своих перетруженных подвигами и возрастом плечах носил воду на крутую гору, к обители, и все потребное для себя старался делать сам, чтобы научить братию не лениться и не губить дней в праздности.

В версте от монастыря, в глубоком овраге, под сенью густого леса, преподобный ископал себе тесную пещеру, где в совершенном уединении и покаянии со слезами молился Господу. Молитву он чередовал с рукоделием. Это место теперь известно как скит преподобного Саввы Сторожевского.

В 1399 году князь Юрий Дмитриевич должен был идти войной против волжских булгар. Перед походом он пришел в Сторожевскую обитель

▲ *Икона «Рождество Пресвятой Богородицы» (XVII век).*

испросить благословения на брань у своего духовника. Святой помолился, осенил князя крестом и предрек победу. Предреченное сбылось.

Победа над неверными

Однажды захотел благоверный князь Георгий пойти войной на болгар, и пришел в обитель Пресвятой Богородицы, и просил преподобного игумена Савву молить за него всемилостивого Бога, чтобы подал ему крепости на противостоящих врагов. Святой же помолился, и, взяв честный крест, благословил его, и пророчески изрек ему: «Иди, благоверный князь, Господь да будет с тобою, помогая тебе, и врагов своих одолеешь, и благодатью Христовой здрав возвратишься в свое отечество». Он же, взяв благословение у святого старца, собрал воинов своих и пошел на болгар, и многие города и области завоевал, и город Казань до основания разорил, и многие страны татарские пленил и пожег, и с великою победою и славою в свое отечество возвратился по предсказанию святого старца. После возвращения же с победой он вновь пришел в обитель Пресвятой Богородицы и великую благодарность воздал всемилостивому Богу и Пречистой Богоматери. Когда же преподобный осенил его честным крестом, он поклонился любезно, и целуя святую руку его, и слезами ее омочив, говоря: «Великого в тебе молитвенника к Владычице обрел, честный отче, и крепкого помощника в сражениях, ибо знаю, что твоими молитвами победил врагов моих». Преподобный же старец со смирением ответил ему: «Благой и милосердный Бог, видев твое благочестивое княжение и смирение сердца твоего, и любовь, которую оказываешь убогим, и сего ради дал тебе такую победу над неверными, чтобы отомстилась кровь рабов Его, прославляющих имя Его. Пусть же и твое сердце до конца утвердится и пребывает в любви Его. Ибо ничем так не приближаемся к Богу, как милостью к нищим. Если будешь милостив к ним до конца, то жизнь добром утвердишь и будешь наследником вечных благ». И так множество других поучительных слов изрек ему из божественных писаний. Князь все это слушал сладостно, влагая в сердце свое, и дал милостыню монастырю, и братию обеспечил довольно, и вернулся к себе. И с той поры стал доверять ему еще более, чем раньше.

Житие преподобного Саввы Сторожевского (творение игумена Маркелла Хутынского, перевод К. П. Ковалева-Случевского)

Древний Болгар, который ходил громить князь Юрий Звенигородский, ныне превращен в музей под открытым небом.

Дорога от Звенигорода к Саввино-Сторожевскому монастырю на дореволюционной открытке. Надо думать, с XV века она изменилась не сильно.

Саввино-Сторожевский монастырь в наши дни, вид с запада.

Вернувшийся с победой князь поспешил к преподобному, сделал щедрые пожертвования и учредил трапезу братии. На княжьи пожертвования производилось благоустройство обители, был построен прекрасный белокаменный Богородице-Рождественский собор.

Совершенствуясь в духовной жизни, преподобный Савва достиг глубокой старости. Почувствовав приближение кончины, старец призвал к своему смертному ложу братию и, сделав последние наставления и назначив преемника, скончался 3 декабря 1407 года.

Тело преподобного Саввы было предано земле в соборе Рождества Пресвятой Богородицы.

Чудесные знамения и явления

Сохранилось немало рассказов о посмертных явлениях преподобного Саввы, о его помощи страждущим и вразумлении неразумных.

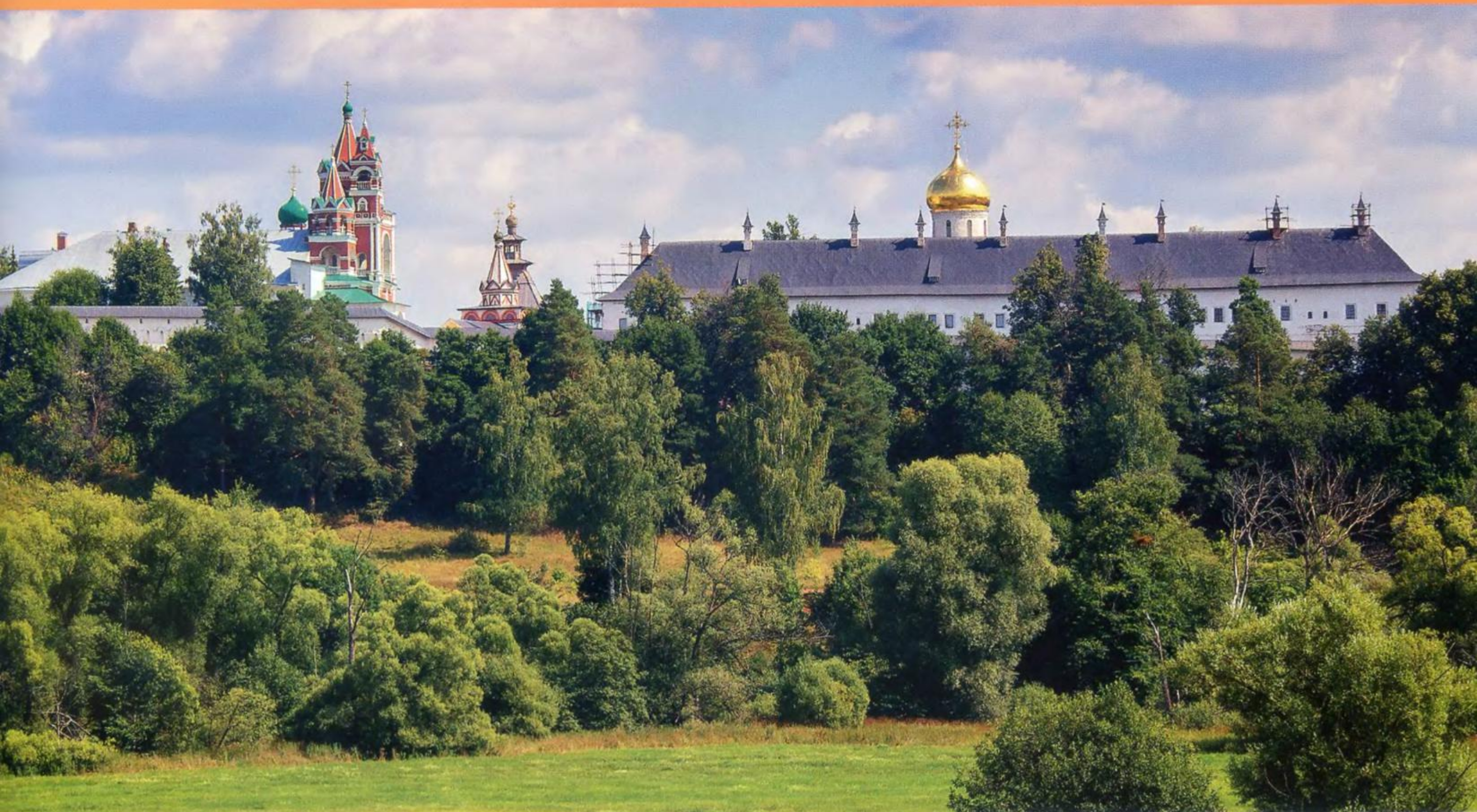
Особенно любопытен один такой рассказ, относящийся ко второй половине XV века. Речь в нем идет о видении тогдашнего настоятеля Сторожевской обители игумена Дионисия. Однажды, решив отдохнуть после обычного своего правила, Дионисий узрел перед собой благообразного старца, который повелел написать свой образ на иконе (а игумен тот был даровитым иконописцем). Дионисий резонно вопросил, кого видит перед собой, на что получил ответ: «Я — Савва, начальник сего места». Воспрянув ото сна, настоятель призвал ветхого годами монаха Аввакума, видевшего в ранней юности преподобного Савву, и попросил его описать святого. Описание в деталях совпало с образом старца, виденного Дионисием, который после этого и исполнил Саввино повеление.

Вскоре игумен на себе испытал милость основателя Сторожевского монастыря. Оклеветанный братией перед великим князем Московским Иоанном III Васильевичем и вызванный последним на суд, Дионисий просил заступления у преподобного Саввы. Святой явился в следующую ночь настоятелю и впавшим в соблазн монахам. Первого он ободрил, а иноков пристыдил, сурово вопросив: «Для того ли вы оставили мир, чтобы с ропотом проходить подвиг иночества?» На суде у князя отец Дионисий был оправдан.

Русская Церковь канонизировала преподобного Савву Сторожевского в 1547 году. В 1652 году состоялось обретение мощей святого. Перед открытием мощей было замечено особенно много чудесных явлений при гробе великого сторожевского подвижника.

Не иссякла его помощь страждущим и после 1652 года. Не удивительно, что слава о святом разошлась по всей Руси.

Любопытный факт: Житие преподобного Саввы Сторожевского в начале 1830-х годов перевел на современный ему язык (коего, впрочем, и сам в некотором смысле являлся создателем) Александр Пушкин. Это был текст более поздний по отношению к Житию, созданному в середине XVI века игуменом Маркеллом Хутынским, и весьма отличный от Маркеллова. Чтобы читатель составил представление о пушкинском переводе, приводим небольшой отрывок из него: «Услышав о преставлении святого, князья и бояре, и окрест живущие, и все христолюбивые граждане Звенигорода стеклись с великой любовию на погребение отца, принесши с собою больных своих, и, проводив его псалмопением надгробным, положили его с честию в им построенной церкви Пресвятой Богородицы, на правой стороне…»

Памятник преподобному Савве Сторожевскому у северных врат основанной им обители. Открыт в августе 2007 года.

Незадолго до открытия мощей

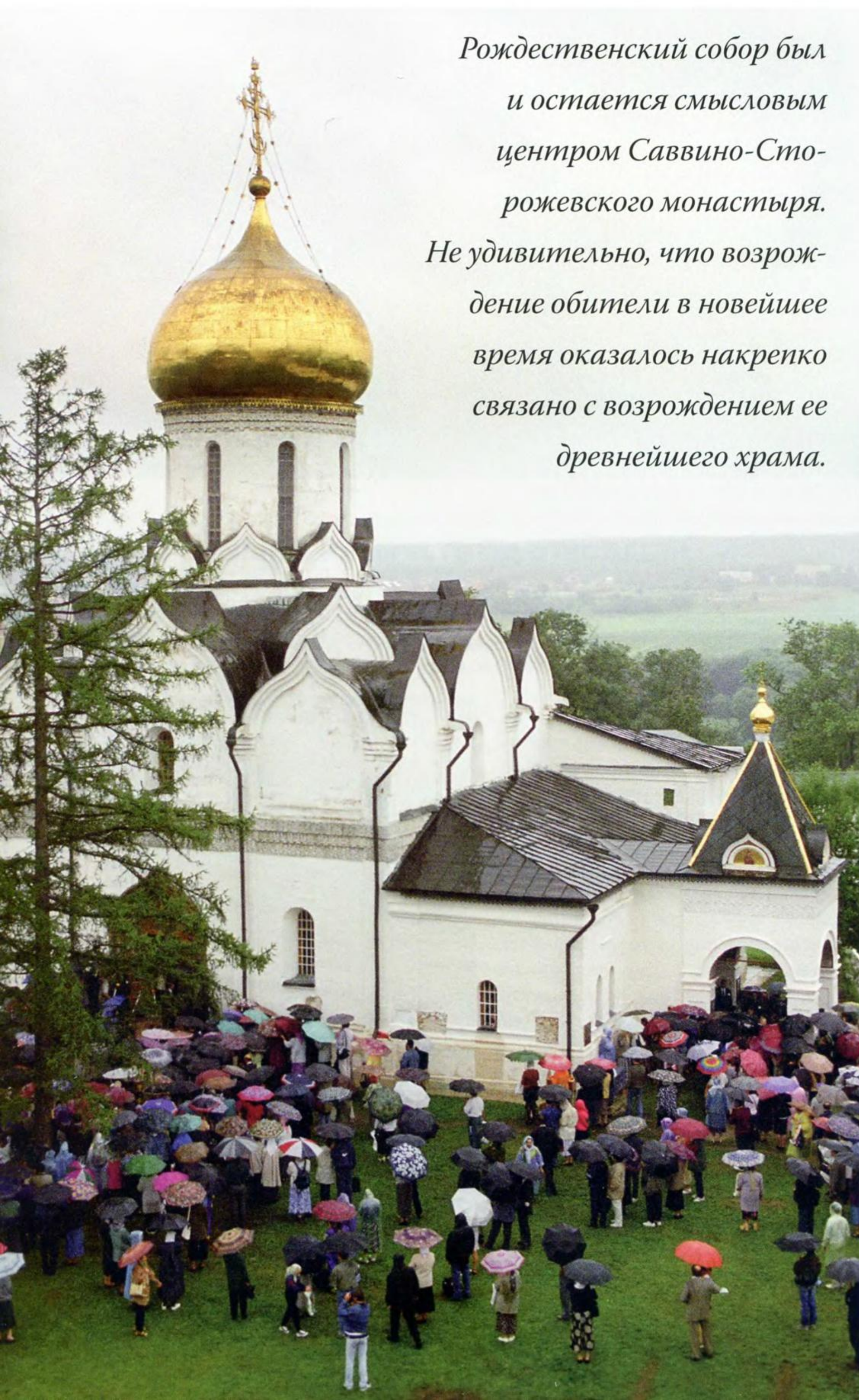
Относительно самого царя Алексея Михайловича, который с начала царствования своего обнаруживал особенное усердие к обители Сторожевской, хранится в обители следующее предание: царь Алексей Михайлович, в свое декабрьское путешествие в монастырь, незадолго до открытия мощей, ходил на охоту в окрестные леса звенигородские. Когда свита его рассеялась по лесу для отыскания логовища медведя и он остался один, медведь внезапно выбежал из лесу и бросился на него. Царь, видя невозможность защищаться, обрек себя на верную смерть. Вдруг около него явился старец, и с его явлением зверь бежал от царя. Вопрошенный об имени, старец ответствовал, что его зовут Саввою и что он один из иноков монастыря Сторожевского. В это время собрались к царю некоторые из его свиты, а старец пошел к монастырю. Скоро пришел в обитель и сам Алексей Михайлович и спрашивал архимандрита о монахе Савве, думая, что это какой-нибудь еще не известный ему подвижник, поселившийся в монастыре. Архимандрит ответствовал, что в монастыре нет ни одного монаха именем Саввы. Тогда царь, взглянув на образ преподобного, уразумел, что это был сам он, велел отслужить молебен и освидетельствовать гроб его.

Саввино-Сторожевский монастырь близ Звенигорода (М., 1893)

«Царь Алексей Михайлович отправляется на охоту» (1896), цветная литография К. Лебедева.

Заботы Патриарха

Рождественский собор был и остается смысловым центром Саввино-Сторожевского монастыря. Не удивительно, что возрождение обители в новейшее время оказалось накрепко связано с возрождением ее древнейшего храма.

Отсчет возрождения Рождественского собора следует начинать с 1990 года, когда состоялось малое освящение храма, остававшегося, впрочем, еще пять лет после этого музейной собственностью. Однако толчок был дан — вполне в соответствии с устремлениями того уже далекого времени, которые можно охарактеризовать, как отказ от коммунистической идеологии и возвращение к национальным истокам. Возвращение это происходило небыстро, хотя как сказать — в масштабах истории все, пожалуй, случилось почти стремительно. Уже в 1995 году Рождественский собор передали музею и только что возрожденному Саввино-Сторожевскому монастырю в совместное пользование. В 1996 году был освящен Саввинский придел, после чего в соборе начались регулярные богослужения. И наконец в 2001 году обитель стала единственным полноправным хозяином соборного храма. В следующем году Патриарх Московский и всея Руси Алексий II совершил чин великого освящения Рождественского собора.

Патриарх Алексий II вообще сыграл важнейшую роль в новейшей судьбе звенигородского храма, построенного еще при жизни преподобного Саввы. Он любил Саввино-Сторожевскую обитель — пожалуй, не было года, когда Предстоятель Русской Церкви не навещал ее. Патриаршие службы были не в диковинку Богородице-Рождественскому собору. Именно Патриарх Алексий II принял решение вернуть в собор вновь обретенные мощи святого основателя монастыря, что и произошло в рамках празднования 600-летия обители в августе

В Саввино-Сторожевском монастыре идут юбилейные торжества, посвященные 600-летию обители. Август 1998 года.

▲ *Юная паломница в Саввино-Сторожевском монастыре. Август 1998 года.*

1998 года. Готовились к тому юбилею тщательно, не забывая при этом и о главном монастырском храме. Именно тогда Рождественский собор получил обратно легендарный иконостас XVII века, впервые установленный в нем в ходе благоустроительных работ, которые предпринял царь Алексей Михайлович. К сожалению, иконы местного ряда оказались утрачены, но сохранились их фотографии — эти фотографии позволили восстановить местный ряд практически в первоначальном виде.

В свои последние приезды в Звенигород Патриарх Алексий II весьма радовался тому, что любимая им обитель превращается в образцовый монастырь, и в своих речах часто сравнивал ее современное состояние с тем, что здесь было еще несколько лет назад. Так, в 2006 году он говорил: «Трудно было в те годы даже представить себе, что станет возможно духовное возрождение этой обители, которое, тем не менее, стало реальностью в конце XX — начале XXI веков. Мы относим это к великой милости Божией, к молитвенному предстательству преподобного Саввы Сторожевского, честная глава которого вернулась в свою обитель после десятилетий сокровенного пребывания в руках благочестивых людей, сохранивших эту святыню...»

▶ *В Богородице-Рождественском соборе.*

Справочная информация

Богослужения совершаются ежедневно: в 6:00 и в 17:00. Божественная литургия в воскресные и праздничные дни совершается в 6:30 и в 9:30.

Главный престольный праздник — Рождество Пресвятой Богородицы (21 сентября по новому стилю).

Ежегодно совершаются два крестных хода: 30 июля — из Саввинского скита в монастырь; 22 августа — из Свято-Данилова монастыря в Саввино-Сторожевскую обитель.

Контакты

Адрес монастыря: 143180, Россия, Московская обл., Одинцовский район, г. Звенигород
Телефоны: +7 (495) 933-79-78 (приемная наместника), +7 (495) 992-55-33 (благочинный), +7 (903) 274-01-21 (паломническая служба)
Сайт монастыря: www.savvastor.ru

Как добраться

До Звенигорода можно доехать на автобусе от станции метро «Кунцево» или на электричке от Белорусского вокзала. В обоих случаях далее нужно воспользоваться автобусными маршрутами №№ 23 и 51 (остановка «Монастырь»).

На автомобиле: по Новорижскому шоссе до развязки на Звенигород. Далее — по ММК до Звенигорода (около десяти километров). В Звенигороде, напротив спортивного комплекса «Звезда», свернуть направо на Московскую улицу, по ней доехать до конца (Т-образный перекресток), повернуть направо и далее вдоль Москвы-реки еще около пяти километров до первого светофора и указателя «Саввино-Сторожевский монастырь».

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Спасо-Преображенский храм,
Остров (Московская обл.)

Преображенская церковь в подмосковном селе Остров — один из шедевров русского шатрового зодчества. Предполагается, что это белокаменное чудо, полное христианских символов, было возведено в XVI веке по прямому повелению царя Ивана Грозного. Впрочем, речь идет лишь о предании; в действительности история островской церкви Спаса Преображения загадочна — в ней больше вопросов, чем ответов.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+